

Сюй Эр уже ощупал деревянный чурбан и понял, что это был кусок высококачественного золотистого нанму, который изначально предназначался для дворцового украшения, но по каким-то причинам попал в руки крестьян, которые не распознали его ценность и использовали как обычный чурбан.

Так он и прослужил двести лет в качестве табурета, что было довольно печально.

— Молодой человек, разве ты не знаешь, что нужно уважать старших? Чей ты ребёнок? Пять нулей — ты не боишься, что тебя дома отлупят? Ладно, сегодня я в хорошем настроении, пусть будет пять нулей, но не с пятёрки, а с единицы, — старик понял, что тут не получится сбить цену, и подумал: «Чей это ребёнок? У него хороший глаз, но я его раньше не видел».

— Двойка, и я помогу вам доставить вещи в магазин, — Сюй Эр уже видел такие наряды у старейшины Чжана, это были владельцы местных антикварных лавок, которые часто заходили друг к другу в гости, не уходя далеко.

— Ладно, ты хотя бы знаешь, как себя вести. Пойдём, магазин недалеко, — старик больше не стал торговаться, цена уже была ниже рыночной, и он не хотел пользоваться неопытностью молодого человека.

Магазин старика действительно был недалеко. На самом деле он уже несколько дней присматривался к этому куску дерева, но сначала не был уверен, а потом не мог придумать, как его купить, так как на этой улице его знали почти все.

Неожиданно опередил его молодой человек. Сначала старик подумал, что это случайность, но оказалось, что это коллега.

Причём этот коллега был из Моду, и в первый же день посещения Паньцзяюань сразу заметил этот кусок дерева и решительно его купил.

Нынешняя молодёжь — один лучше другого, и старик понял, что ему уже не угнаться.

— Старейшина Чжоу, у вас в магазине столько всего, всё такое разное, — Сюй Эр с интересом осматривал лавку старейшины Чжоу, того самого старика, который купил золотистый нанму.

— Вещей много, но ничего особенного. Молодой человек, ты ещё молод, а говоришь уже так замысловато, тебе не тяжело? — Старейшина Чжоу держал в руках квадратный чайник из пурпурной глины, попивая чай и разглядывая купленный материал.

Что касается столика, то он сразу же был отодвинут в угол как бонус.

На самом деле не всё было так плохо. Сюй Эр заметил один предмет, который слегка светился.

Это была довольно обычная статуэтка Будды Майтрейя, сделанная из какого-то дешёвого жёлтого материала, который сразу выдавал подделку.

Улыбающийся Будда Майтрейя, полулежащий на камне, с ногами, опирающимися на облака и золотые слитки.

Такой вычурный стиль совершенно не вписывался в атмосферу магазина.

— Старейшина Чжоу, а что это за вещи у вас в углу? — Статуэтка Будды Майтрейя находилась в углу магазина, в месте, куда редко кто заглядывал. Вещи там, как и сама статуэтка,

выглядели дешёво и безвкусно.

— Это вещи одного мелкого торговца, он ушёл, попросил присмотреть, — старейшина Чжоу бросил взгляд на угол и равнодушно ответил.

— Понятно, они совсем не в вашем стиле, — Сюй Эр поддакнул.

— Да, но человеку непросто, у него семья, дети, нужно кормить. Слушай, Сюй Эр, может, ты купишь что-нибудь, чтобы он хоть что-то заработал? — Старейшина Чжоу пил чай, краем глаза наблюдая за реакцией Сюй Эра.

Эти вещи были частью спора между старейшиной Чжоу и его другом. Каждый выбрал несколько дешёвых вещей и положил их в магазин, чтобы посмотреть, кто продаст больше. Проигравший должен был устроить ужин.

— Правда? Это так печально.

Сюй Эр слушал рассказ старейшины Чжоу, но чувствовал, что что-то здесь не так, хотя не мог понять, что именно.

— Ну, тогда я куплю две вещи, — Сюй Эр подумал и решил, что раз старейшина Чжоу хочет, чтобы он купил, то почему бы и нет?

Он указал на статуэтку Будды Майтрейя и деревянную флейту рядом. На флейте тоже был слабый ореол, хотя всего около полуметра, и цвет был слегка розовато-белый, но лучше, чем ничего.

Старейшина Чжоу кивнул. Он тоже видел эти вещи, и флейта была неплохой, а статуэтка Будды Майтрейя явно была бонусом.

К четырём часам Сюй Эр с сожалением попрощался с разговорившимся старейшиной Чжоу, забрав флейту, статуэтку Будды Майтрейя и двести тысяч юаней, вернулся в отель.

Там Сюй Ни и Ци Лили только что вернулись с прогулки и обсуждали завтрашние экзамены.

День пролетел незаметно.

Статуэтку Будды Майтрейя Сюй Эр положил в чемодан и не вынимал, так как в отеле жили вместе с другими, и это было неудобно.

После этого Сюй Эр начал активно заниматься подготовкой к поступлению сестры. Накануне каждого экзамена он отправлялся в университет, чтобы изучить место проведения, найти ближайшие кафе и понять, насколько сложно будет добраться.

В это время Ци Фэнчжоу брал девушек и водил их по столице, чтобы они могли отдохнуть и даже посещали храмы за городом, чтобы погадать.

В общем, двое мужчин, познакомившихся из-за абитуриентов, неожиданно нашли общий язык и стали друзьями, несмотря на разницу в возрасте.

— Ну, наконец-то можно вздохнуть свободно, — близился Новый год, и экзамены в университетах наконец завершились.

Обе девушки сдали экзамены хорошо, и у них был выбор как минимум из двух университетов.

Ци Фэнчжоу, которому было почти пятьдесят, за это время изрядно устал.

— Поступление в университет — это не для слабонервных. Сяо Эр, я заметил, что ты всё время где-то пропадаешь, нашёл что-нибудь интересное? — Ци Фэнчжоу заказал билеты на три дня вперёд, чтобы вернуться домой в центральные провинции, и теперь мог расслабиться.

Сюй Эр задумался и неуверенно ответил:

— Я знаю про один частный аукцион, но не знаю, захочешь ли ты пойти.

В последнее время Сюй Эр часто общался со старейшиной Чжоу, особенно после того, как узнал, что он был соперником его учителя в молодости. Теперь старейшина Чжоу, словно из принципа, постоянно давал ему советы, больше из-за соперничества с Го Шужэнем, чем из-за симпатии к Сюй Эру.

Старейшина Чжоу и Го Шужэнь в молодости были соперниками, конечно, из-за бабушки Го. Очевидно, старейшина Чжоу проиграл, хотя сейчас он был счастлив в браке и имел много детей и внуков, но молодость — это время, когда логика не всегда работает.

Так или иначе, их соперничество пошло на пользу Сюй Эру. По крайней мере, он узнал многое о подпольных антикварных сделках в столице, и хотя он был там только один раз, это действительно расширило его кругозор.

— Где это? Что там будет? — Ци Фэнчжоу тоже был человеком с влиянием в родном городе, и он лично сопровождал дочь на экзамены, чтобы насладиться семейным временем.

Поэтому он был хорошо знаком с частными аукционами, знал, что их организуют влиятельные люди, и обычно они были безопасны.

Кроме того, на частных аукционах не нужно платить налоги, и можно продавать деликатные вещи, поэтому цены были ниже.

— Завтра, в прошлый раз это было в частном клубе, меня вёл один старший товарищ. Этот аукцион безопасен, вход только по карточкам, у меня есть карта, могу взять с собой одного человека, — эту карту ему выдали по рекомендации старейшины Чжоу, иначе, даже имея деньги, её бы не получил.

— Ладно, пойдём. Девчонки хотят погулять, мы им только мешаем, — Ци Фэнчжоу хлопнул себя по бедру, решив, что это хорошая идея, и согласился.

На следующий день Сюй Эр положил две тысячи юаней на банковскую карту, которую он оформил для Сюй Ни в Моду, чтобы она и Ци Лили могли хорошо провести время, а сам остался с Ци Фэнчжоу в отеле, ожидая, когда за ними приедут с аукциона.

Такие аукционы были очень скрытными, и место проведения часто менялось. Даже человек, который должен был их забрать, звонил только тогда, когда нужно было ехать, и если бы они поехали сами, то не нашли бы место.

За Сюй Эром и Ци Фэнчжоу приехал мужчина лет тридцати с небольшим, выглядевший очень хитрым, с чёрной родинкой в уголке рта. По телефону он представился как Мышь, и его внешность полностью соответствовала этому прозвищу.

<http://bllate.org/book/16299/1470302>